

О ЧЕМ УМАЛЧИВАЮТ "РАДИОГОЛОСА". Свобода... бояться

В АРМЯНСКОМ СЛОВАРЕ в нашем веке прибавилось слово, которое у любого из армян вызывает чувство тоски и боли, - "спюрк". Смысл его - рассеянное по всему миру армянство.

Пережив в начале века геноцид в Османской империи, армянский народ находился на грани полного физического истребления. Часть населения Западной Армении, чудом спасаясь от резни, рассыпалась по всему миру, "Спюрк" - это не эмигранты, а люди, насильственно оторванные от родной земли. Отсюда и привязанность подавляющего большинства армян к своей родине, и постоянное внимание Советского правительства к судьбе зарубежных армян.

За послевоенное время на родину возвратилось более 250 тыс. армян.

Но, к сожалению, есть и иные судьбы. В советском консульстве в Лос-Анджелесе скопилось немало заявлений, авторы которых просят, чтобы им разрешили вернуться в СССР. Представляю вам некоторых моих собеседников.

С. КАРАПЕТАН. Работал на Ереванском светотехническом заводе. Узнав, что два его брата из Бейрута перебрались в Лос-Анджелес, попросил разрешения и уехал к ним с женой, матерью и двумя девочками-школьницами. Прожил в Лос-Анджелесе три года.

В юношеские годы Самвел занимался боксом. Стал кандидатом в мастера. Добился успехов на республиканских соревнованиях. Словом, был человеком не из робкого десятка. Но вот бывший боксер честно признается, что все три года пребывания в США его одолевал страх. Страх за жизнь дочерей. Старшей было 11 лет, когда они уехали из дома, младшей - 9.

- Все началось, - рассказывает Самвел, - с посещения магазина, где на выбор можно купить любое огнестрельное оружие. Цены самые разные: от 150 долларов и выше. Помнится, я даже подумал, что такие вот разные цены, такой вот богатый ассортимент продукции, а все для единой цели - убить человека. И тут в магазин вошла ватага молодых парней. Парни вели себя как пьяные, но я обратил внимание, что от них вовсе и не пахнет алкоголем. Это были наркоманы. Наркоманы, приобретающие огнестрельное оружие.

После посещения оружейного магазина меня не покидал страх. Представил, куда пошли эти парни, купившие безотказные кольты. Думал о том, что чья-то жизнь в тот день оборвалась. Где-то, может, маленькие дети остались сиротами. И вскоре стал невольно читать в газетах те разделы, где печатают о преступлениях.

Он положил передо мной вырезки. Газеты информируют о результатах опроса общественного мнения в Америке. Чаще всего встречается слово "страх". И заглавие соответствующее: "В когтях у страха". Говорится о том, что 40% американцев "очень боятся" стать жертвой насилия, 60% стараются одеваться попроще, чтобы не привлекать внимание преступников, 40% сократили время пребывания вне дома. Главный вывод опроса: "Страх перед преступниками занял центральное место в жизни американцев".

Страх за судьбы дочерей, по сути, открыл глаза отцу, который, может, не предполагал раньше, что чувство это со временем убивает в человеке все человеческое.

А этого человека зовут ВРЕЖ. Фамилию свою он просил не обнародовать. Есть тому веская причина. Многие близкие родственники находятся в США. Вреж беспокоится за их судьбу. Нелегко было "разговорить" этого человека. Лет пятидесяти пяти. Среднего роста. Широкоплечий. Говорит не спеша. Любит повторять: "Поймите меня правильно". С этой присказки и начал свой разговор.

- Поймите меня правильно, я там работал на бензоколонке. Однако я о другом. О том, как стал свидетелем дикой сцены прямо на территории бензоколонки.

Я сообщил хозяину, что здоровенный детина поставил парнишку к стене, водит пистолетом у виска и улыбается. Парнишка от страха уже рассудка лишился. Что-то бормочет под нос. Хозяин позвонил в полицию. Потом повернулся ко мне и, не скрывая тревоги, сказал, что если раздастся выстрел, то беды не миновать - клиенты будут обходить нашу бензоколонку. Он говорит, а сам смотрит в окно, откуда хорошо видно, как детина все еще издевается над своей жертвой. Наконец подъехала машина. Мы вышли навстречу полицейскому, который явно не спешил. Хозяин умоляет, чтобы тот предпринял что-нибудь. В ответ слышит удивленное: "А что, собственно, случилось?" Все-таки полицейский осмелился и подошел к паре, стоящей у стены. Детина молча протянул полицейскому документ, позволяющий носить оружие. При этом он продолжал улыбаться и держать жертву у стены.

Поймите меня правильно, никого ничуть не удивила эта сцена. Не было в тот день ни выстрелов, ни крови, была лишь неестественная улыбка хулигана, бледное лицо и испуганные глаза парнишки, беспокойство хозяина бензоколонки за финансовую судьбу своего предприятия. Словом, была... норма. Ведь норма - это подчас то, к чему привыкаешь.

ДЖУЛЬЕТТА А. принесла мне целую кипу армянских журналов, издаваемых в США. Среди них экземпляры еженедельника "Севан", который выходит в Лос-Анджелесе. В каждом из них - материалы об убийствах и насилиях.

Один из авторов "Севана" рассказывает: "С неописуемым хладнокровием стреляет убийца и, не торопясь, скрывается. Найди его, если сможешь, да если и найдешь - что поделаешь? После длящихся долгие месяцы допросов или отправят убийцу на несколько лет в тюрьму, или вообще отпустят на свободу... В стране, где считают, что "свобода" - самое сладкое слово, человек не может вечером выйти из своего дома, отойти хотя бы на несколько метров, любоваться звездами".

Перелистываю журнал за журналом, и взгляд мой то и дело останавливается на снимках, взятых в черные рамки. Убийства. Убийства без причины. На одной из страниц прочитал фразу: "Хотя, если призадуматься, можно все-таки найти одну причину: убивают человека, чтобы убить в себе вечный страх".

Я просмотрел множество писем, написанных моими соотечественниками, большинство из которых живет под чужим небом не по своей вине. Они обращаются в советское посольство в США, в советское консульство в Лос-Анджелесе с просьбой разрешить выезд на Родину. Чаще всего в письмах можно встретить слово "страх". Страх, от которого невозможно освободиться.

По материалам газеты "Коммунист" (Армянская ССР).